

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.9

Дата поступления: 20.09.2021
рецензирования: 27.10.2021
принятия: 28.11.2021

Криминология осужденных в российском дискурсе

Н. П. Щукина

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: nina_shukina@mail.ru

Аннотация: В статье проблематизируется статус отечественной криминологии осужденных в исследовательском и практическом контекстах, отражены особенности развития данной дисциплины в странах – ее основателях. Говорится о наличии в России разнообразного опыта участия бывших осужденных в изучении и реформировании института тюрьмы. Высказывается предположение о том, что обобщение практик участия осужденных и бывших осужденных в изучении и реформировании исправительных учреждений России будет способствовать институционализации криминологии осужденных в российском дискурсе. При определении методов исследований для целей криминологии осужденных сделан акцент на качественные исследования. Рассматриваются возможности автоэтнографического подхода в изучении исправительных учреждений с включением в данный процесс самих осужденных и бывших осужденных как акторов. Проблематизируется возможность и необходимость обсуждения нормативных оснований участия осужденных и бывших осужденных в образовательной и исследовательской деятельности.

Ключевые слова: криминология осужденных как прикладная наука и социальная практика; основатели криминологии осужденных; критическая криминология; автоэтнография; высшее образование осужденных; голоса осужденных; осужденные как исследователи.

Цитирование. Щукина Н. П. Криминология осужденных в российском дискурсе // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 4. С. 102–108. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-4-102-108>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Щукина Н. П., 2021

Нина Петровна Щукина – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 20.09.2021
Revised: 27.10.2021
Accepted: 28.11.2021

Convict criminology in Russian discourse

N. P. Shchukina

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: nina_shukina@mail.ru

Abstract: The article problematizes the status of domestic criminology of convicts in research and practical contexts, reflects the peculiarities of development of this discipline in its founding countries. It is said that Russia has a diverse experience of participation of former convicts in the study and reform of the institution of prison. It is suggested that the generalization of the practices of participation of convicts and former convicts in the study and reform of correctional institutions in Russia will contribute to the institutionalization of criminology of convicts in the Russian discourse. When determining research methods for the purposes of criminology of convicts, emphasis is placed on qualitative research. The possibilities of an autoethnographic approach in the study of correctional institutions are considered, with the inclusion of convicts and former convicts themselves as actors in this process. The possibility and necessity of discussing the regulatory grounds for the participation of convicts and former convicts in educational and research activities is problematized.

Key words: convict criminology as an applied science and social practice; founders of convict criminology; critical criminology; auto-ethnography; higher education of convicts; voices of convicts; convicts as researchers.

Citation. Shchukina N. P. *Kriminologiya osuzhdennykh v rossiiskom diskurse* [Convict criminology in Russian discourse]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2021, vol. 7, no. 4, pp. 102–108. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-4-102-108> [in Russian].

Information about a conflict of interest: the author declares that there is no conflict of interest.

© Shchukina N. P., 2021

Nina P. Shchukina – Doctor of Social Sciences, professor, professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Актуализируя тему данной статьи, обратим внимание на тот факт, что «*вопросы защиты прав человека в уголовном процессе (...) занимают первое место по количеству*» в рейтинге обращений к Уполномоченному по правам человека в РФ [1, с. 220]. Растущее осознание тревожности такой тенденции, как и понимание недостаточности возможностей осужденных в обеспечении своих прав и безопасности, связано со становлением криминологии осужденных. Заметим, что выходят в свет работы, посвященные уже 25-летию этого направления криминологии. Однако в отечественной науке, как и в социальной практике, сам термин «*криминология осужденных*» (*Convict Criminology*) фактически не используется. Сказанное – не основание, разумеется, для заключения об отсутствии криминологии осужденных (далее – КО) в отечественном дискурсе.

Цель данной статьи – проблематизация особенностей КО в российском дискурсе. Двигаясь в направлении заданной цели, обозначим рамки нашего исследования, ибо при попытке понять и проанализировать какие-либо процессы принято исходить из определенных допущений. В нашем тексте криминология будет пониматься как социология преступности [2].

Что касается КО, то в литературе это направление трактуется либо как «*отделение*» криминологии, становление которого связывается с концом 1990-х гг. [3], или как «*школа, движение, группа, организация или сеть*», в последнем случае точкой отсчета называется начало 1990-х гг. [4, р. 243]. Общим для разных трактовок КО является признание самостоятельности задач и особенностей предмета исследований по обозначенному направлению, обусловленных значимостью «голосов осужденных», которые не должны игнорироваться и неверно интерпретироваться в научных и политически направленных исследованиях [4, р. 243]. Признается важность представленности в КО также бывших осужденных, сотрудников тюрем и иных лиц, заинтересованных в развитии КО.

В данной статье КО рассматривается как составляющая криминологии – *подотрасль криминологии*. Такой подход созвучен с оценкой криминологии осужденных, данной Р. С. Джонсом в его отзыве на Криминологию осужденных будущего, вышедшую под редакцией Д. Я. Росса и Ф. Вианелло, где признается, что это криминология уже «*сложившаяся, но все еще развивающаяся с глубокими социальными последствиями*». Правда, Р. С. Джонс соответствующее направление криминологии назвал «*академическим подразделением*» [5]. Мы же, подчеркивая не только относительную автономность, но и прикладное значение соответствующих знаний и практик, определили это подразделение подотраслью криминологии.

Приверженцы КО убеждены в недопустимости игнорирования или маргинализации голосов осужденных как в академических кругах, так и в уголовной политике. Тем самым критикуются традиционные исследования, «*замалчивание в них «ужасов тюрьмы», ее «запахов страха» и отчаяния, так хорошо известных лицам, «живущим в клетках»*» [6, р. 377].

В качестве теоретической базы КО рассматривается критическая криминология с акцентом на изучении «*маргинализированных мнений*», «*социально незащищенных людей*» [4, р. 243]. Автоэтнография¹ определяется нередко как основной метод в КО [7].

Издается множество разноплановых публикаций, где ставятся под сомнение криминологические теории, касающиеся исправительных учреждений (далее – ИУ), когда в них используются «*устаревшие источники*» [8, р. 16], чрезмерно смещено внимание в сторону статистики, а также вследствие фактического отказа от анализа реального опыта тюремного заключения. Критикуемые подходы достаточно основательно представлены, на наш взгляд, и в ряде отечественных текстов ведущих российских криминологов [9, с. 2]. Так, в работе, датированной 2021 г., как и в написанной тем же исследователем ранее (в соавторстве) [10], не только не используется термин «криминология осужденных», как и современные тексты западных криминологов, но и допущен ряд некорректных трактовок применяемых в криминологии методов. Например, в работе, датированной 2021 г., к основным источникам «*криминологической информации*» отнесены «*юридическая*», «*моральная*», «*экономическая*», «*социально-демографическая*» и «*иная*» статистика [9, с. 22]. Что касается других методов, то говорится об «*анкетировании уголовных дел*» [9, с. 22]; интервью же описывается как «*более жестко запрограммированное, чем беседа*» [9, с. 26]. Не будем специально оспаривать очевидную, на наш взгляд, упречность выше процитированных определений методов криминологических исследований, но зададимся лишь одним вопросом: разве интервью – это всегда «скоротечная беседа»; разве оно не бывает качественным? Несмотря на то что автор и пишет,

¹ Метод автоэтнографии (не будем говорить о разных традициях использования самого термина и сути данного метода) включает в себя самонаблюдение и рефлексивное исследование в контексте этнографических полевых работ. Приверженцы автоэтнографических исследований убеждены в том, что для изучения рыб надо пожить рыбой. Мы не можем изучать рыб, ибо мы не рыбы, мы можем изучать только себя. Единственное гуманитарное знание, которое имеет какие-то шансы отразить то, что происходит здесь и сейчас на самом деле, – это наблюдение за собой. Автоэтнография посвящена именно этому.

что «большую часть (...) совершенных преступлений» [9, с. 22] составляют незарегистрированные преступления, тем не менее он даже не упоминает о потенциале качественных методов² в изучении латентных процессов. Практически отсутствуют ссылки на традиции и новации в изучении тюрем в других странах. При этом утверждается, что российский пенитенциарный опыт – один из самых востребованных в мире; что «результаты научных разработок в данной области интересны (...) и зарубежным специалистам» [10, с. 12]. При этом ни одна из концепций современных западных ученых не обозначена³. Иными словами, западный опыт остается фактически не востребованным отечественными авторами, за небольшим исключением⁴. В силу сказанного выше ожидаемым оказывается и то, что критическая криминология, определяемая в КО как ее теоретическое основание, в отечественной науке фактически не учитывается [11].

Повторим, что становление и развитие КО происходит именно в силу растущей неудовлетворенности положением дел в изучении института тюрьмы⁵. В отечественной криминологии положение дел усугубляется абстрагированием от опыта, накопленного в западной науке, который нередко упоминается лишь на уровне обращения к наследию ученых XVIII – начала XX вв. Дебаты, ведомые в современной западной криминологии, остаются в отечественной науке нередко «дамой под вуалью».

Вместе с тем, возвращаясь к установлению происхождения КО, согласимся с отнесением к первым опубликованным работам по криминологии для осужденных труда П. Кропоткина «В русских и французских тюрьмах» [12, р. 57–76]. Кстати, П. Кропоткину пришлось «провести три года» в 2 французских тюрьмах [13, с. 5], а не в одной, как пишет об этом Р. Эрл [12]. Разделяем мнение и об обусловленности длительного игнорирования вклада П. Кропоткина в криминологию «анархическими перспективами» его работ, выходящих

за рамки проблемного поля криминологии [14, р. 488]. П. Кропоткину удалось увидеть слабое влияние «заточения» на уровень преступности, показать унижительное воздействие тюрьмы на заключенных: «Возьмите человека, только что доставленного в тюрьму, (...) он больше не человек, он “такой-то номер”» [15]. П. Кропоткин был убежден в приоритетности изучения социальных корней преступности, а не права общества на наказание. Наиболее же актуальной в исследуемом нами контексте является его убежденность в значимости вхождения исследователей в тюрьмы, дабы увидеть, кем становится человек, лишаемый свободы и помещенный рядом с «другими развратными существами, пропитанными в пороке и коррупции» [14, р. 503].

Согласимся с высокой оценкой П. Кропоткина [15] и современных исследователей [16], данной тюремным мемуарам А. Беркмана [17] как «великого человеческого документа, замечательного описания условий содержания в тюрьмах» [16, р. 101]. Мы считаем, что эти мемуары также достойны отнесения к числу первых работ по КО, ожидающих своего исследователя⁶. Данные мемуары – не только о политическом насилии, но и о процессе выживания в тюрьме, о рисках оказаться в ней снова. И «тюремщики» хорошо знают об этих рисках, убежден А. Беркман [17].

Принято считать, что значимую роль в становлении КО сыграли вышедшие из среды бывших осужденных Ф. Танненбаум, Г. Неттлер, Д. Ирвин и Э. Д. Троманхаузер. При этом никого из них мы не называем специалистами по КО, ибо солидарны с Д. Я. Россом, считающим некорректным причислять авторов к специалистам по КО, если они не считают себя таковыми [4, р. 244]. Напомним, что Ф. Танненбаум (1893–1969) – профессор Колумбийского университета и «дедушка теории навешивания ярлыков» – в 1930-х гг. одним из первых открыто назвал себя бывшим заключенным [18, р. 357]. Будучи убежденным в необходимости радикальной реорганизации тюрем, он акцентировал внимание на значимости восприятия осужденных «как людей». Интеллектуальный же родоначальник КО – один из самых знаменитых «осужденных криминологов» – Д. Ирвин (1930–2010) писал о практиках политического манипулирования общественными страхами перед преступностью, об отнесенности бессилия осужденных; был приверженцем широкого применения качественных исследований тюрьмы, сочетая академическую и практическую деятельность по реформированию тюремной системы⁷.

² В исследовательской практике понятие качественного исследования трактуется достаточно широко, не всегда однозначно. Мы солидаризируемся с В. В. Семеновой в том, что в качественном исследовании данные получают путем наблюдения, интервью, анализа личных документов (текстовых, реже визуальных – фото- и видеосюжетов). Как правило, это свидетельства, собранные несколькими разными способами. Первичными являются данные о субъективных мнениях людей, выраженные чаще всего пространственными высказываниями, реже – жестами, символами, отражающими их взгляды.

³ Мы цитируем в данном случае учебники потому, что именно в учебниках постулируются положения, утвердившиеся в науке. И описываемая ситуация типична для большей части отечественных учебников по криминологии.

⁴ См., например, работы Я. И. Гилинского, В. Е. Кудрявцева, К. Д. Титаева.

⁵ В статье термин «тюрьма» используется в широком смысле слова: как синоним исправительного учреждения, что характерно для работ по КО.

⁶ А. Беркман – русско-американский анархист, арестован, как и П. Кропоткин, по политическим причинам, приговорен к 14-летнему лишению свободы за попытку убийства крупного промышленника, виновного в расстреле мирной демонстрации рабочих.

⁷ Д. Ирвин в прошлом – героинный наркоман, отсидел 5 лет за вооруженное ограбление; после освобождения с помощью таких ученых, как Г. Блумер, И. Гофман, завершил получение высшего образования и стал профессором социологии.

Организационное оформление КО происходит в 90-е гг. XX в., когда Д. Я. Росс и С. С. Ричардс⁸ основали группу единомышленников, включая студентов, и стали участвовать в конференциях и иных научных мероприятиях с тематикой КО [4, p. 244]. После публикации в 2003 г. их «Криминологии осужденных» (Convict Criminology) КО вышла за пределы США, что нашло отражение в работе международных конференций, появлении подразделений в профессиональных ассоциациях, в создании сайтов, включая «Международную криминологию осужденных»⁹.

Сегодня КО – растущее и развивающееся направление, что подтверждается признанием ее перспектив международным научным сообществом [4, p. 245]. Представители КО – наставники для многих осужденных и освободившихся из ИУ, проводят научные исследования, занимаются социальной работой; через социальную сеть привлекают единомышленников, пропагандируя активистскую деятельность и практику наставничества [4, p. 245]. В фокусе их внимания и такая тема, как потенциал осужденных в проведении научных исследований. Примечательна в этой связи работа, соавторы которой и академические ученые, и осужденные, и бывшие осужденные [7]. Ими акцентируется внимание на необходимости участия образованных осужденных в написании научных работ. Они убеждены, что именно «образованные осужденные дают возможность взглянуть изнутри на то, что Г. М. Сайкс назвал “Муки заключения”» [19, p. 75]. Все это делается ими в рамках «политики рекомендаций», без претензий на монополию знаний о тюрьмах и на базе признания наличия иных веских точек зрения, которые могут бросить вызов их собственным. Они отстаивают лишь то, что точки зрения заключенных должны быть услышаны [8].

Резюмируя сказанное касательно КО, отнесем к числу ключевых проблем ее развитие в государствах с разными правовыми системами. Разумеется, представляется весьма актуальным в рассмотренных нами рамках вопрос о развитии КО в России. Одна из трудностей, с которой мы сталкиваемся в этой связи, повторим, – это неиспользование в отечественной криминологии самого термина «криминология осужденных». Ситуация усугубляется тем, что доминирующим направлением уголовной политики в современной России обозначилось воздействие на преступность путем изменения уголовного законодательства.

⁸ Д. Я. Росс в начале 1980-х гг. проработал около 4 лет в ИУ. Имеет ряд почетных наград, включая одну из самых престижных – премию Д. Говарда за «выдающиеся исследования и заслуги в области ИУ» (2020 г.).

С. С. Ричардс отбыл 9-летний срок в одной из тюрем США за сговор с целью распространения марихуаны; после освобождения получил высшее образование, стал магистром, затем доктором социологии (1992). Один из организаторов и основателей Новой школы криминологии осужденных.

⁹ International Convict Criminology. URL: <http://convictcriminology.org/international-convict-criminology>.

На наш взгляд, необходимо вновь и вновь привлекать внимание в научных и политически направленных исследованиях к значимости социологии преступности. При работе на поле КО, способствуя ее развитию в российском дискурсе, памятуя при этом об особенностях российского законодательства, имеет смысл сфокусировать внимание на наследии таких отечественных ученых, иных авторов, как упомянутые выше П. Кропоткин, А. Беркман, а также П. Сорокин, М. Бердяев, имевших практику отбывания уголовного наказания и описавших ее в своих воспоминаниях.

Представляются значимыми и воспоминания бывших диссидентов, общественных деятелей, многие из которых были реабилитированы: В. Ф. Абрамкина, В. К. Буковского, А. Д. Синявского, А. И. Солженицына. Общим для них является принадлежность к правозащитному движению СССР, наличие опыта тюремного заключения, а также разнотипных публикаций об этом опыте и практик соответствующей деятельности. Сказанное позволяет заключить, что их воспоминания сыграли свою роль в становлении отечественной КО; осталось лишь проанализировать это наследие в контексте КО. Ведь в целях КО – независимо от того, делаем мы на ней акцент как на научной дисциплине или развивающейся социальной практике (социальная сеть, движение и т. п.), – просвещение общественности, ученых и политиков о реалиях лишения свободы, а также о социальных и психологических препятствиях возвращения в гражданское общество. Кроме того, участники КО выполняют и функции образцов для подражания, наставников для осужденных и бывших осужденных [8, p. 16].

Представляется особо ценным в исследуемом нами контексте опыт В. Ф. Абрамкина (1946–2013), не эмигрировавшего после освобождения от отбывания уголовного наказания, а трудившегося до ухода из жизни на поле реформирования тюремной системы нашей страны¹⁰. Он – не только автор многочисленных публикаций о необходимости реформирования тюремной системы, но и участник разработки законопроекта по изменению действующего пенитенциарного кодекса. Созданные им и ведомые при его участии в течение 25 лет «Облака» – радиопередачи на «Радио России», как и архив «Абрамкинских чтений», ежегодно проводимых с 2015 г., содержат богатый эмпирический материал, ожидающий исследователей тюремной жизни. В «Абрамкинских чтениях» наряду с общественными деятелями, сотрудниками уголовно-исполнительной системы участвуют

¹⁰ В. Ф. Абрамкин за «антисоветскую деятельность» в 1979–1985 гг. отбывал наказание в Бутырской тюрьме, в ИУ Алтайского края и Красноярска. После освобождения создал Центр содействия реформе уголовного правосудия. С 1992-г. в течение 25 лет вел еженедельные передачи для заключенных «Облака», которые, по опросу ФОМа, слушали более 25 % взрослых россиян. См.: Памяти В. Абрамкина. URL: <https://hro.org/node/15590>.

ученые, что способствует, на наш взгляд, актуализации потенциала качественных исследований в становлении отечественной КО. Примечательно в этой связи выступление Е. Л. Омельченко на VII «Абрамкинских чтениях», ее анализ «бессмысленных жестоких практик» управления осужденными, включая наказания «топонушки» и т. п. [20].

Несмотря на продолжающиеся дискуссии о потенциале и месте автоэтнографии в КО, доминирующая точка зрения зарубежных исследователей связана с признанием метода автоэтнографии как основного в КО [7]. Повторим, в отечественной же криминологии тема качественных – тем более автоэтнографических – исследований остается «дамой под вуалью». В данном аспекте весьма содержательны и ждут своего исследователя воспоминания А. Д. Синявского¹¹, отличающиеся высоким уровнем саморефлексии. Его тексты – образец самонаблюдения, способности подвергать сомнению собственный опыт в разных контекстах, включая суды: «советский» и «эмигрантский». А. Д. Синявский задается, в частности, вопросом о том, почему советский и антисоветский – эмигрантский – суды совпали в обвинениях к нему, и пытается на него ответить [21]. Чтение его «Голоса из хора» – писем к жене из колонии строгого режима – актуализирует тему, фактически представленную во всех воспоминаниях названных выше авторов: «*Интересно посмотреть: что останется от человека после разрушения?.. Был, и нету тебя... ты только форма*» [22].

Разумеется, свою роль в становлении отечественной КО играют сайты, функционирующие в поддержку лиц, отбывающих и отбывших уголовное наказание, а также их семей, включая упо-

минаемый выше сайт Центра содействия реформе уголовного правосудия, Тюремный портал России, а также один из текущих проектов Сахаровского центра, включающий в себя тексты воспоминаний о ГУЛАГе, и другие¹². Они также могли бы стать предметом пристального внимания в КО.

Резюмируя сказанное выше касательно КО в российском дискурсе, подчеркнем, что, с одной стороны, сам термин «криминология осужденных» – фактически вне внимания российских авторов. С другой стороны, накоплен богатый материал, нуждающийся в обобщении. Речь идет не только об исторически значимых текстах бывших осужденных, но и о работах современных авторов, а также о форумах, сайтах, работающих для осужденных, их семей и способствующих озвучиванию их голосов. Не менее востребованным остается и изучение опыта ряда ИУ по предоставлению осужденным возможности получения среднего специального и/или высшего образования.

Таким образом, у отечественной КО есть будущее при условии актуализации потенциала качественных исследований в изучении ИУ, включении в данный процесс самих осужденных и бывших осужденных как акторов; при растущем взаимопонимании всех заинтересованных сторон, взаимодействующих на поле исследований ИУ. Разумеется, не менее важным в исследуемом контексте представляется и обсуждение вопроса о нормативных основаниях участия бывших осужденных в образовательной и исследовательской деятельности. Возможно, назрела/назревает необходимость корректировки этих оснований и в аспекте гуманизации отечественной уголовной политики?

¹¹ А. Д. Синявский (1925–1997) в 1966 г. арестован и осужден на 7 лет колонии. После освобождения – профессор русской литературы в одном из университетов Франции. В 1991 г. реабилитирован.

¹² См.: Тюрьма и воля. URL: http://old.prison.org/lib/interv_b_ch.shtml; Сайт о жизни и деятельности учреждений ФСИН России. URL: <http://prisonlife.ru>; «Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы» – проект Сахаровского центра. URL: <https://www.sakharov-center.ru>.

Библиографический список

1. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 г. Москва, 2021. 445 с. URL: <https://ombudsmanrf.org/content/doclad2020>.
2. Гишинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». Санкт-Петербург: Изд-во Р. Асланова: Юридический центр Пресс, 2007. 525 с. URL: <https://www.rulit.me/books/deviantologiya-sociologiya-prestupnosti-narkotizma-prostitutcii-samoubijstv-i-drugih-otklonenij-read-501947-1.html>.
3. Drake D. H., Darke S., Earle R. Prison Life, Sociology of: Recent Perspectives from the United Kingdom // International Encyclopaedia of Social and Behavioural Sciences (2nd ed). Oxford: Elsevier, 2015. P. 924–929. URL: <https://oro.open.ac.uk/40428/1/Elsevier%20encyclopedia%20entry.pdf> (дата обращения: 17.08. 2021).
4. Ross J.I. Convict Criminology // The Routledge Companion to Criminological Theory and Concepts. New York, 2017. P. 243–248. URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781315744902-55/convict-criminology-jeffrey-ian-ross?context=ubx&refId=e661ee1f-2dfe-4430-80f8-efa29ddc4aed>.
5. Convict Criminology for the Future. Edited By Jeffrey Ian Ross, Francesca Vianello. London, 2020. 248 p. DOI: <http://doi.org/10.4324/9781003016458>.
6. Richards S. C. The New School of Convict Criminology Thrives and Matures // Critical Criminology. 2013. № 21 (3). P. 375–387. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s10612-013-9194-3>.

7. Newbold G., Ross J. I., Richard S. Jones, Stephen C. Richards, Lenza M. Prison Research from the Inside: The Role of Convict Autoethnography // *Qualitative Inquiry*. 2014. Vol. 20, № 4. P. 439–448. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/1077800413516269>.
8. Richards S. C., Ross J. I., Newbold G., Lenza M, Richard S. Jones Convict Criminology, Prisoner Reentry and Public Policy Recommendations // *Journal of Prisoners on Prisons*, 2012. Vol. 21, № 1–2. P. 16–34.
9. Антонян Ю. М. Криминология: учебник для вузов. 3-е изд., перераб и доп. Москва: Юрайт, 2021. 388 с. URL: <https://urait.ru/book/kriminologiya-449755>.
10. Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2009. 567 с. URL: <https://studfile.net/preview/5998758/>.
11. Судакова Т. М., Номоконов В. А. Осмысление будущего криминологии: обзор современных тенденций // *Всероссийский криминологический журнал*. 2018. Т. 12, № 4. С. 531–540. DOI: [http://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12\(4\).531-540](http://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12(4).531-540).
12. Earle R. European Origins, Perspectives and Experiences of Convict Criminology // *Convict Criminology: Inside and Out*, 1st edition. Bristol: Bristol University Press, 2016. P. 57–76. DOI: <http://dx.doi.org/10.1332/policypress/9781447323648.003.0004>.
13. Кропоткин П. В русских и французских тюрьмах. Санкт-Петербург: Товарищество «Знание», 1906. 242 с.
14. Tift L. L., Stevenson L. E. Humanistic Criminology: Roots from Peter Kropotkin // *The Journal of Sociology & Social Welfare*. 1985. Vol. 12, Issue 3. Article 5. P. 488–520.
15. Kropotkin P. Prisons: Universities of Crime // *Mother Earth*. 1913. Vol. VIII, No. 8. URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/petr-kropotkin-prisons-universities-of-crime> (дата обращения: 18.08.2021).
16. Kissack T. Free Comrades: Anarchism and Homosexuality in the United States, 1895–1917. Oakland, Calif.: AK Press, 2008. 229 p. URL: <https://libcom.org/files/Kissack%20-%20Free%20Comrades%20-%20Anarchism%20and%20Homosexuality%20in%20the%20United%20States,%201895-1917.pdf>.
17. Berkman A. Prison Memoirs of an Anarchist. New York, 1912. 512 p. URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/alexander-berkman-prison-memoirs-of-an-anarchist> (дата обращения: 15.08.2021).
18. Richards S.C., Newbold G., Ross J.I. Convict Criminology // *21st century criminology: a reference handbook* / editor J. Mitchell Miller. Sage Publications, 2009. P. 356–363. DOI: <http://dx.doi.org/10.4135/9781412971997.n41>.
19. Ross J. I., Zaldivar M., Tewksbury R. Breaking Out of Prison and into Print? Rationales and Strategies to Assist Educated Convicts Conduct Scholarly Research and Writing Behind Bars // *Critical Criminology*. 2015. Vol. 23, № 1. P. 73–83. DOI: <http://doi.org/10.1007/s10612-014-9248-1>.
20. 7-е Абрамкинские чтения. URL: <http://www.prison.org/content/sedmye-abramkinskie-chteniya> (дата обращения: 24.08.2021).
21. Синявский А. Д. Диссидентство как личный опыт // *Юность*. 1989. № 5. С. 88–91. URL: <https://www.philol.msu.ru/~rlitsm/materials/siniavsky2.pdf>.
22. Терц А. Голос из хора // Терц А. Собрание сочинений: в 2 т. Т. 1. Москва: Старт, 1992. С. 437–669. URL: https://vtoraya-literatura.com/pdf/abram_terz_golos_iz_khora_1974__ocr.pdf.

References

1. *Doklad o deyatelnosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiiskoi Federatsii za 2020 g.* [Report on the activities of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2020]. Moscow, 2021, 445 p. Available at: <https://ombudsmanrf.org/content/doclad2020> [in Russian].
2. Gilinsky Ya. I. *Deviantologiya: sotsiologiya prestupnosti, narkotizma, prostitutsii, samoubiistv i drugikh «otklonenii»* [Deviance study: sociology of crime, drug addiction, prostitution, suicide and other «deviations»]. Saint Petersburg: Izd-vo R. Aslanova: Yuridicheskii tsentr Press, 2007, 525 p. Available at: <https://www.rulit.me/books/deviantologiya-sociologiya-prestupnosti-narkotizma-prostitucii-samoubijstv-i-drugih-otklonenij-read-501947-1.html> [in Russian].
3. Drake D. H., Darke S., Earle R. Prison Life, Sociology of: Recent Perspectives from the United Kingdom. In: *International Encyclopaedia of Social and Behavioural Sciences (2nd ed)*. Oxford: Elsevier, 2015, pp. 924–929. Available at: <https://oro.open.ac.uk/40428/1/Elsevier%20encyclopedia%20entry.pdf> (accessed 17.08.2021).
4. Ross J. I. Convict Criminology. In: *The Routledge Companion to Criminological Theory and Concepts*. New York, 2017, pp. 243–248. Available at: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781315744902-55/convict-criminology-jeffrey-ian-ross?context=ubx&refId=e661ee1f-2dfe-4430-80f8-efa29ddc4aed>.
5. *Convict Criminology for the Future*. Edited by Jeffrey Ian Ross, Francesca Vianello. London, 2020, 248 p. DOI: <http://doi.org/10.4324/9781003016458>.
6. Richards S. C. The New School of Convict Criminology Thrives and Matures. *Critical Criminology*, 2013, no. 21 (3), pp. 375–387. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s10612-013-9194-3>.
7. Newbold G., Ross J. I., Richard S. Jones, Richard S.C., Lenza M. Prison Research from the Inside: The Role of Convict Autoethnography. *Qualitative Inquiry*, 2014, vol. 20, no. 4, pp. 439–448. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/1077800413516269>.

8. Richards S. C., Ross J. I., Newbold G., Lenza M., Richard S. Jones. Convict Criminology, Prisoner Reentry and Public Policy Recommendations. *Journal of Prisoners on Prisons*, 2012, vol. 21, no. 1–2, pp. 16–34. DOI: <http://dx.doi.org/10.18192/jpp.v21i1-2.5107>.
9. Antonyan Yu. M. *Kriminologiy: uchebnik dlya vuzov. 3-e izd., pererab i dop.* [Criminology. Textbook for universities. 3rd edition, revised and enlarged]. Moscow: Yurait, 2021, 388 p. Available at: <https://urait.ru/book/kriminologiya-449755> [in Russian].
10. *Penitentsiarnaya kriminologiya: uchebnik. Pod red. Yu. M. Antonyana, A. Ya. Grishko, A. P. Fil'chenko* [Antonyan Yu. M., Grishko A. Ya., Filchenko A.P. (Eds.) Penitentiary criminology: textbook]. Ryazan: Akademiya prava i upravleniya FSIN, 2009, 567 p. Available at: <https://studfile.net/preview/5998758> [in Russian].
11. Sudakova T. M., Nomokonov V. A. *Osmyslenie budushchego kriminologii: obzor sovremennykh tendentsii* [Understanding the future of criminology: an overview of current trends]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [Russian Journal of Criminology], 2018, vol. 12, no. 4, pp. 531–540. DOI: [http://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12\(4\).531-540](http://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12(4).531-540) [in Russian].
12. Earle R. European Origins, Perspectives and Experiences of Convict Criminology. In: *Convict Criminology: Inside and Out, 1st edition*. Bristol: Bristol University Press, 2016, pp. 57–76. DOI: <http://dx.doi.org/10.1332/policypress/9781447323648.003.0004>.
13. Kropotkin P. *V russkikh i frantsuzskikh tyur'makh* [In Russian and French prisons]. Saint Petersburg: Tovarishestvo «Znanie», 1906, 242 p. Available at: https://royallib.com/book/kropotkin_petr/v_russkikh_i_frantsuzskih_tyurmah.html [in Russian].
14. Tiff L. L., Stevenson L. E. Humanistic Criminology: Roots from Peter Kropotkin. *The Journal of Sociology & Social Welfare*, 1985, vol. 12, issue 3, article 5, pp. 488–520. Available at: <https://scholarworks.wmich.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1716&context=jssw>.
15. Kropotkin P. Prisons: Universities of Crime. *Mother Earth*, 1913, vol. VIII, no. 8. Available at: <https://theanarchistlibrary.org/library/petr-kropotkin-prisons-universities-of-crime> (accessed 18.08.2021).
16. Kissack T. *Free Comrades: Anarchism and Homosexuality in the United States, 1895–1917*. Oakland, Calif.: AK Press, 2008, 229 p. Available at: <https://libcom.org/files/Kissack%20-%20Free%20Comrades%20-%20Anarchism%20and%20Homosexuality%20in%20the%20United%20States,%201895-1917.pdf>.
17. Berkman A. *Prison Memoirs of an Anarchist*. New York, 1912, 512 p. Available at: <https://theanarchistlibrary.org/library/alexander-berkman-prison-memoirs-of-an-anarchist> (accessed 15.08.2021).
18. Richards S. C., Newbold G., Ross J. I. Convict Criminology. In: *J. Mitchell Miller (Ed.) 21st century criminology: a reference handbook*. SAGE Publications, 2009, pp. 356–363. DOI: <http://dx.doi.org/10.4135/9781412971997.n41>.
19. Ross J. I., Zaldivar M., Tewksbury R. Breaking Out of Prison and into Print? Rationales and Strategies to Assist Educated Convicts Conduct Scholarly Research and Writing Behind Bars. In: *Critical Criminology*, 2015, vol. 23, no. 1, pp. 73–83. DOI: <http://doi.org/10.1007/s10612-014-9248-1>.
20. *7-e Abramkinskie chteniya* [7th Abramkin readings]. Available at: <http://www.prison.org/content/sedmye-abramkinskie-chteniya> (accessed 24.08.2021) [in Russian].
21. Sinyavsky A. D. *Dissidentstvo kak lichnyi opyt* [Dissidence as a personal experience]. *Yunost'*, 1989, no. 5, pp. 88–91. Available at: <https://www.philol.msu.ru/~rlitsm/materials/siniavsky2.pdf> [in Russian].
22. Terts A. *Golos iz khora* [The voice from the choir]. In: Terts A. *Sobranie sochinenii: v 2 t. T. I* [Collected works in 2 vols. Vol. 1]. Moscow: Start, 1992, pp. 437–669. Available at: https://vtoraya-literatura.com/pdf/abram_terz_golos_iz_khora_1974__ocr.pdf [in Russian].